



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манилова Артема Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38, статьями 189¹ и 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

17 июля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

заслушав сообщение судьи А.В.Коновалова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.Ю.Манилова,

у с т а н о в и л :

1. Пункт 3 части второй статьи 38 УПК Российской Федерации уполномочивает следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с этим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Статья 189¹ этого Кодекса устанавливает особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи, а его статья 453 регламентирует направление, в

частности, следователем запроса о правовой помощи для производства на территории иностранного государства допроса компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором России, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

Конституционность приведенных положений оспаривает гражданин А.Ю.Манилов, который в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 159 и частью первой статьи 210 УК Российской Федерации (мошенничество и организация преступного сообщества), объявлен в розыск, в отношении него принято решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Утверждая, что он выехал в Израиль задолго до возбуждения уголовного дела, проживает легально и от органа следствия не скрывается, А.Ю.Манилов обратился через своего защитника к следователю с ходатайством о даче посредством видео-конференц-связи показаний по выдвинутому обвинению, текст которого он получил от своих защитников, однако постановлением следователя от 9 марта 2023 года в удовлетворении ходатайства отказано, с чем согласился руководитель следственного органа, рассмотревший жалобу стороны защиты. Защитник провел на территории Израиля опрос своего подзащитного, личность и подпись которого были удостоверены нотариусом, и заявил следователю ходатайство о приобщении результатов опроса к материалам уголовного дела, но и это ходатайство следователь отклонил постановлением от 5 июля 2023 года.

С решениями, принятыми по указанным ходатайствам, согласился суд, рассмотревший в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке жалобу защитника, и вышестоящие суды, отклонившие доводы соответствующих жалоб (постановление судьи Тверского районного суда города Москвы от 17 октября 2023 года, апелляционное постановление Московского городского суда от 27 февраля 2024 года, постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 года и постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября

2024 года). При этом суды приняли во внимание позицию следователя о том, что местонахождение А.Ю.Манилова следственным органом не установлено, а также сослались на то, что проведение следственных действий по собиранию тех или иных доказательств определяется следователем исходя из его процессуальной самостоятельности. Права же обвиняемого обеспечены имеющейся у него возможностью в любой момент явиться к следователю и дать показания, а равно и участием его защитника в деле. Дополнительно отмечено, что действующее законодательство исключает проведение дистанционных следственных действий с использованием оборудования и программного обеспечения, не принадлежащих российским правоохранительным органам, т.е. дистанционный допрос лица, находящегося в другом государстве, законом не предусмотрен.

Заявитель просит признать оспариваемые нормы не соответствующими статьям 2, 15, 17, 18, 45, 46 (части 1 и 2), 48 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют следователю отказать обвиняемому, проживающему за пределами России и объявленному в розыск, в обеспечении права давать объяснения и показания по выдвинутому в отношении него обвинению, возражать против обвинения, представлять доказательства в свою защиту.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту, наделяет комплексом прав лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также закрепляет, что заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом (статья 22; статья 46, часть 1; статьи 48 и 123). Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, которая презюмируется, пока виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, притом что каждый обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы и вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, на основе равенства всех перед законом и судом (статья 15, часть 2; статья 19, часть 1; статья 45, часть 2; статья 49).

По самой сути конституционных норм, наделение обвиняемого правом представить доказательства в свою защиту от обвинения в совершении преступления, довести свою позицию по делу и те доводы, которые он считает необходимыми для ее обоснования, не означает возможности реализации прав и законных интересов обвиняемого противоправными средствами. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу провозглашенных в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов состязательности и равноправия сторон, на основе которых осуществляется уголовное судопроизводство, стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в частности в том, что касается реализации своих процессуальных прав (постановления от 14 июля 2011 года № 16-П, от 18 июля 2022 года № 33-П и от 11 июля 2023 года № 38-П; определения от 4 апреля 2013 года № 661-О, от 27 февраля 2024 года № 302-О и от 25 июня 2024 года № 1443-О), полнота вытекающих из которых возможностей предопределяется личным, непосредственным и очным участием в деле.

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что определяемый федеральным законодателем порядок судопроизводства призван обеспечивать его сторонам возможность участия в судебном разбирательстве согласно общепризнанным в демократических правовых государствах стандартам правосудия, включая такую гарантию получения реальной судебной защиты, как возможность в устной форме довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, представить доказательства в ее обоснование и принять участие в их исследовании в открытом судебном заседании при разрешении дела по существу для установления действительных обстоятельств дела и для правильного применения законодательства. В условиях очного судебного разбирательства обвиняемый может в полной мере осуществить принадлежащие ему процессуальные права и реализовать имеющиеся у него возможности защиты своих интересов, а потому именно в этих условиях достигается полнота и эффективность судебной процедуры (Постановление от 20 октября 2015 года

№ 27-П, Определение от 12 мая 2016 года № 1002-О и др.), от которой скрывающийся обвиняемый сам же и уклоняется, ограничивая себя в процессуальных возможностях.

3. Право на судебную защиту прав и свобод не означает возможности выбора гражданином по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, которые определяются, в частности, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Следовательно, для использования обвиняемым принадлежащих ему процессуальных прав и реализации имеющихся у него возможностей защиты своих законных интересов ему необходимо соблюдать предусмотренные уголовно-процессуальным законом процедуры, включая очное участие в производстве по уголовному делу. Скрываясь от следствия и суда, обвиняемый не только препятствует достижению задач правосудия, но и сознательно ограничивает свои права, отказывается от реализации данных ему законом возможностей. При этом уклонение от правосудия – с учетом конституционного принципа равенства и обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы – не может считаться правомерным поведением, а потому и служить основанием для предоставления скрывшимся (т.е. нарушившим процессуальную обязанность являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд и создающим препятствия правосудию) обвиняемым дополнительных прав и гарантий по сравнению с теми обвиняемыми, которые не пренебрегают требованиями уголовно-процессуального закона. Иное означало бы поощрение злоупотребления правом со стороны обвиняемого и получение последним преимуществ вследствие своего недобросовестного поведения, в том числе применительно к даче показаний с отступлением от установленного законом порядка, хотя бы это и касалось защиты от обвинения.

4. Согласно статье 1 УПК Российской Федерации этот Кодекс устанавливает основанный на Конституции Российской Федерации обязательный для судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, а также для прочих участников уголовного судопроизводства

единый его порядок, в том числе при производстве следственных и иных процессуальных действий на территории России.

В этой связи статья 189¹ УПК Российской Федерации дает возможность использовать для проведения допроса, очной ставки и опознания лишь такие системы видео-конференц-связи, которыми располагают государственные органы, осуществляющие предварительное расследование в России, при наличии для этого технической возможности и с учетом установленных данной статьей особенностей (часть первая). В частности, по письменному поручению следователя или дознавателя, в чьем производстве находится уголовное дело, следователь или дознаватель по месту нахождения участников проводимого дистанционно следственного действия организует их участие, берет от них подписку о разъяснении прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также об оглашении им протокола следственного действия и в течение 24 часов направляет ее с приобщенными к ней материалами инициатору поручения (части вторая, третья и шестая данной статьи).

При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает допрос лица, находящегося в межгосударственном или международном розыске, по предъявленному обвинению заочно или дистанционно – с использованием систем видео-конференц-связи вне пределов России.

Что касается проведения следственных или иных процессуальных действий на территории иностранного государства, в том числе допроса, то они производятся компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором России, международным соглашением или на основе принципа взаимности и исключительно по запросу, направляемому в установленном порядке по инициативе суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа или дознавателя (статьи 453–455 УПК Российской Федерации).

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, в том числе в постановлениях от

25 марта 2008 года № 6-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П, однородные по своей природе отношения должны в силу принципа юридического равенства регулироваться схожим образом. Потому и собирание доказательств по уголовному делу, проведение следственных и иных процессуальных действий, проверка и оценка их результатов предполагают соблюдение единых правил и условий, закрепленных в уголовно-процессуальном законе (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2021 года № 2082-О, от 26 октября 2021 года № 2177-О и от 31 января 2023 года № 6-О), процедуры которого распространяются в общем случае на территорию России.

Тем самым основания и порядок производства допроса обвиняемого, обеспечение его права давать объяснения и показания по выдвинутому обвинению, возражать против него, представлять доказательства в свою защиту подчинены единым правилам и условиям, установленным законом. Поскольку, по смыслу статей 172, 173 и 189¹ УПК Российской Федерации в их взаимосвязи, они не предполагают предъявления обвинения и допроса обвиняемого путем использования систем видео-конференц-связи, постольку не предполагается и выполнение данных процессуальных действий в рамках правовой помощи в соответствии с требованиями статьи 453 этого Кодекса. Участие лица, находящегося за пределами России (в том числе объявленного в розыск), в предъявлении ему обвинения и в даче показаний в качестве обвиняемого посредством видео-конференц-связи вело бы к отступлению от конституционного принципа равенства перед законом и судом, ставило бы его в привилегированное положение по отношению к другим обвиняемым, поощряя уклонение их от органов предварительного расследования, как и представление письменного пояснения по существу обвинения не может подменять надлежащий порядок проведения допроса обвиняемого.

Таким образом, статьи 189¹ и 453 УПК Российской Федерации, а равно и пункт 3 части второй статьи 38 этого Кодекса не содержат положений, ограничивающих права обвиняемого давать объяснения и показания по выдвинутому в отношении него обвинению, возражать против обвинения,

представлять доказательства в свою защиту в установленном законом порядке, а потому не могут расцениваться как нарушающие права заявителя в обозначенном в его жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манилова Артема Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1840-О